

УДК 81'23:39

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛОВА

Н. И. Курганова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье поднимается проблема изучения значения слова как живого знания; с этой позиции уточняются понятия значения и смысла, обсуждаются механизмы их взаимосвязи и взаимодействия, уточняется роль операционального знания в процессах естественного семиозиса и выделяются его функциональные опоры. На основе исследования процессов идентификации слова разрабатывается интегративная модель выхода на образ мира.

Ключевые слова: значение и смысл, естественный семиозис, операциональное знание, интегративная модель

Выделение *живого слова как нового объекта* исследования в современной психолингвистике [13; 14] ставит задачу изучения *того знания, которое лежит за словом у носителей языка и культуры*. А.А. Залевская обращает внимание на необходимость *нового видения того, что стоит за словом за счет включения данной проблемы в более широкий контекст взаимодействия коллективного и индивидуального знания* [14], что неизменно выводит на проблему двойной онтологии значений.

Проблема функционирования знаний в индивидуальном и общественном сознании находится в центре исследований ряда дисциплин и является настоящим камнем преткновения в современной науке. Ее суть заключается в том, что, по образному выражению А.Н. Леонтьева, «значения ведут двойную жизнь»: с одной стороны, значение принадлежит миру объективно-исторических идеальных явлений, а с другой, «значения не имеют своего существования иначе, чем в сознании конкретных людей», где они существуют в виде личностных смыслов [25: 114]. Тем самым, обсуждение двойной онтологии значений неизменно выводит на проблему взаимоотношений *значения и смысла*, которая активно разрабатывается в логике, философии, психологии, лингвистике и ряде других наук (см., например, [24; 25; 16; 31; 7; 9; 13; 15; 26; 1, 34; 33; 41]).

Как известно, идея различения значения и смысла восходит к Фреге, который трактовал *значение* («Bedeutung») как отнесенность знака к предметному ряду (денотату) и *смысл* («Sinn») как «способ представления обозначаемого данным знаком» [37: 182–183]. Сегодня актуальность различения понятий «значение» и «смысл» признается многими учеными, но при этом сами термины по-разному трактуются в зависи-

мости от области знания. В *логической семантике* под значением языкового выражения понимается «тот предмет или класс предметов, который обозначает данное выражение», а под смыслом – его мысленное содержание [36: 118]. В традиционной *лингвистике* значение понимается прежде всего как понятие [22: 59]; здесь основное противопоставление между значением и смыслом относится к сфере различения языка и речи, где «референтное значение» является основным элементом языка, а «смысл» выступает основной единицей коммуникации [41].

В современной науке «разведение» понятий «значение» и «смысл» делается по ряду оснований, что можно представить в виде следующих оппозиций:

- *психическое – социокультурное*; значения существуют в сфере культурных конвенций, а смыслы локализованы в психической сфере субъектов [1: 95–96];
- *субъективное – объективное*; значение представляет собой объективное обобщенное отражение действительности [25: 183; 34]; смысл есть субъективное отношение к предмету познания [25; 18: 25];
- *ситуативное – нормативное*; смыслы всегда *ситуативны* и связаны с феноменальным процессом понимания; значение «нормативно» [30: http].
- *дискретное – континуальное*; смысл континуален, значение дискретно [1: 90].

Проблема взаимоотношения значения и смысла является составной частью теории знания и познания и не может отдельно решаться безотносительно к обсуждению общенаучных проблем взаимосвязи социального и психического, индивидуального коллективного. Разработка общей интегративной теории знания с учетом выделения двух типов живого знания – индивидуального и коллективного [7; 15] предполагает дальнейшее уточнение понятий значения и смысла и обсуждение специфики их взаимодействия в рамках психолингвистической концепции живого слова.

В отечественной психологической науке проблема *значения и смысла* всегда находилась в центре внимания. Здесь уместно вспомнить, что А.Н. Леонтьев отводил значению роль одного из основных измерений мира [24: 254], признавая *социальный* характер значений: значения производятся обществом, в них выражается движение человеческой науки, представлений общества [25: 113]. Значения *производны от системы деятельности и сознания*, и они должны исследоваться с учетом «внутренних отношений системы деятельности и сознания» [25: 111]. Благодаря работам А.Н. Леонтьева и его учеников, категория значения в отечественной психологии получает *деятельностную* трактовку, согласно которой значение «обусловлено процессами реальной жизнедеятельности субъекта в реальном окружении, а также общественными условиями

и способа той деятельности, которая создает необходимость в возникновении значения» [34: 17].

Принципиально важной позицией в понимании природы и статуса значения как познавательной категории является признание роли *коллективного взаимодействия и коммуникации* в процессе формирования знаний [5; 6; 43; 3]. В этой связи заслуживает особого внимания биокультурная теория значения (Й. Златев, А.В. Кравченко), в рамках которой значение определяется в системе взаимодействий человека как социального индивида со средой [21: 152]. А.В. Кравченко считает, что речь здесь идет об *«интерсубъективистском»* подходе, учитывающем множественность сознаний, благодаря которым становится возможным процесс языкового семиозиса [Ibid.]. Положение об интерсубъективной природе значения разделяет Й. Златев, согласно которому, значение выполняет роль посредника между организмом и средой и «не является чисто субъективным («в голове») или объективным («в мире»)» [17: 314–116].

Д.А. Леонтьев в своей книге [26] говорит об особой роли значения, которое «выступает как инструмент диалога сознаний, *как то, что не принадлежит самому сознанию, но способно перебросить мост между двумя разными сознаниями* и обеспечить < > их взаимопонимание» (курсив – мой. Н.К.) [26: 389]. Автор развивает положение об относительности различения значения и смысла: «... в психологии значение и смысл не могут быть противопоставлены в виде бинарной оппозиции» и что между ними нельзя провести априорной границы» [26: 388–389].

В этой связи важно уточнить статус смысла, который, на наш взгляд, не является субъективным образованием, поскольку он формируется на пересечении следующих осей: индивида, социального мира (культуры) и физического мира (естественной среды) [12: 19]. Смысл не сводится ни к коннотациям, ни к эмоционально-оценочному отношению: это *процесс деятельности сознания*, направленный на осмысление себя и своих взаимодействий в мире, процесс построения информации об объектах познания. Смысл, как пишет Р.А. Павилёнис, это «то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» [31: 102].

Психолингвистический подход к значению как достоянию индивидуального или коллективного сознания ведет к необходимости перенесения фокуса внимания на психологический статус знания; значение слова, по мнению А.А. Залевской, должно рассматриваться в совокупности с процессами его функционирования, с учетом его роли в языковом речевом механизме человека и в системе познания [9: 231]. Принципиальной чертой психолингвистического подхода к слову является то, что для человека значение слова функционирует как *«средство выхода на личностно переживаемую индивидуальную картину мира во*

всем богатстве ее сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т.д.» [9: 231].

Для отечественной психолингвистики характерна трактовка значения слова как процесса. Обоснование процессуального характера знания как продукта переработки многостороннего (перцептивного, когнитивного и аффективного – эмоционально-оценочного) опыта человека дается в многочисленных работах А.А. Залевской [6; 7; 8; 9]. Ученый говорит о необходимости операционального подхода к значению, который способен «обнаружить и объяснить, что знает человек, когда он знает (или полагает, что знает) значение слова...» [9: 231].

Признание решающей роли человека в процессах означивания и осмысления мира, а также понимание социального характера его взаимодействий в мире как условия формирования и функционирования значения снимает «жесткое» противопоставление значений и смыслов и ставит задачу уточнения специфики перехода значений в смыслы и смыслов в значения.

В контексте современной парадигмы исследования, ориентированной на *интегративный подход* в трактовке знания и познания, значения и смыслы можно представить в виде единого «*смыслового поля*», которое объединяет *результаты и процессы* смыслообразовательной деятельности. В этом случае значения и смыслы как образующие этого поля находятся в отношениях *диалогической* взаимосвязи, суть которой можно выразить с помощью следующей схемы: ЗНАЧЕНИЯ “осмысляются” = СМЫСЛЫ “означиваются” = ЗНАЧЕНИЯ. Это значит, что значения и смыслы находятся в отношениях постоянной взаимосвязи и взаимодействия, что является главным условием существования *живого знания*, которое «кипит как Солнце» (Ю.М. Лотман). Динамику в этом смысловом поле задают смыслы: они служат главным источником развития познания, обеспечивают успешную ориентацию в мире и лежат в основе взаимопонимания людей.

На наш взгляд, ведущая роль смыслов обусловлена спецификой *операционального (процессуального) знания*, которое служит инструментом «перевода» значений в смыслы и смыслов в значения. Операциональное знание представляет собой сложно структурированную систему взаимодействий и функционирует на разных уровнях осознанности. Отличительными характеристиками операционального знания являются: универсальность, независимость от контекста, обобщенный характер [39], что позволяет обрабатывать информацию не на уровне конкретных признаков, а на уровне моделей (схем, направлений); последнее особенно важно при выделении общих тенденций и закономерностей «порождения смыслов» у носителей той или иной культуры.

Теоретическим основанием для данного предположения послужили положения и идеи, высказанные представителями различных наук о ве-

дущей роли процессуального знания [40; 28; 38; 29], а также разграничение двух видов функционирования знания – *результатов и процессов* и признание их единства [42; 35; 6; 10; 11].

В психолингвистике проблема взаимоотношения значения и смысла рассматривается как проблема *естественного семиозиса*, который нацелен на выявление типовых стратегий и опор, обеспечивающих выход на индивидуальный образ мира через посредство социально принятого значения слова [14]. Чтобы уточнить роль процессов требуется организация специальных экспериментальных процедур и методик анализа, нацеленных на поиск *функциональных опор* репрезентации общественно выработанных операций и стратегий действия, а также их результатов, закрепляемых в значении слова.

В соответствии с психолингвистической концепцией слова А.А. Залевской [6; 7; 8; 9; 15], одним из наиболее эффективных методов, обеспечивающих доступ к информационной базе человека является *ассоциативный эксперимент* (далее – АЭ), который обеспечивает «перевод» функционирующего в культуре знака на язык смыслов и поиск имени, «которое способно выступить в качестве социально признанного знака...» [15: 56]. Ассоциативные эксперименты были проведены нами в России и Франции с 2001 по 2010 годы, в которых участвовало 440 человек в возрасте от 15 до 60 лет, что позволило нам получить более 20 000 ассоциатов. Материалом для исследования послужили следующие слова-корреляты в русском и французском языках: *семья / famille, дом / maison, еда / nourriture, работа / travail, друзья / les amis, школа / école, иностранец / un étranger, одежда / vêtement, Россия / Russie, Франция / France.*

С целью комплексного исследования значения слова как живого знания нами была разработана серия экспериментальных процедур анализа материалов АЭ, основанная на уточнении *смысловой связи* «слово-стимул – ассоциат» и реконструкции *глубинных пропозиций*. Это позволило нам выделить функциональные опоры идентификации слова на уровне *структурных* и *операциональных* параметров значения (см. подр.: [19; 20]).

На основе комплексного изучения структурных и операциональных аспектов значения на материалах АЭ, проведенных в России и Франции, нами была разработана *интегративная динамическая модель выхода на образ мира* (см. рис.1).

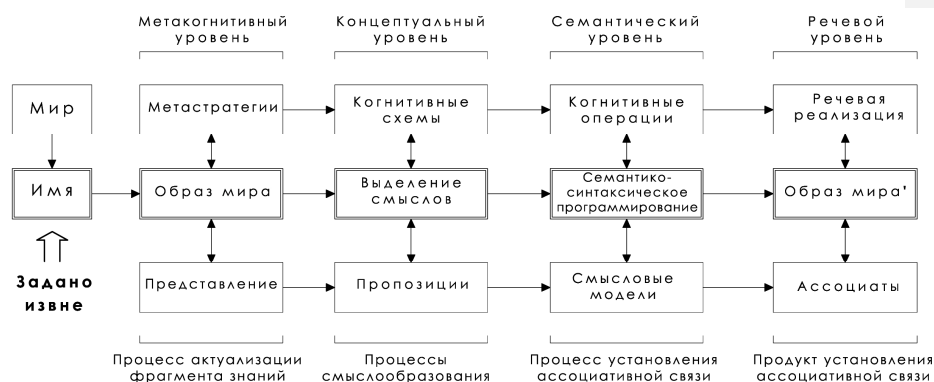

Рис.1. Интегративная динамическая модель выхода на образ мира

В основу разработки данной модели были положены психолингвистические теории и модели речепорождения, представленные работами А.А. Леонтьева [23], Н.И. Жинкина [5], Т.В. Ахутиной [2], А.А. Залевской [7; 10].

В соответствии с данной моделью процесс естественного семиозиса можно представить в виде сложной и многоуровневой системы взаимодействий, которая функционирует по принципу модулей, что не исключает параллельную обработку материала на разных уровнях. Наиболее существенными характеристиками данной модели являются следующие.

1. Процесс включения идентифицируемого слова во внутренний контекст индивида осуществляется как *многоэтапный процесс*, в котором выделяются следующие ступени: 1) актуализация образа мира в сознании носителей языка, которая протекает на разных уровнях осознанности в тесном взаимодействии с содержанием долговременной памяти; 2) выделение смыслов на основе сложившихся в культуре когнитивных схем; 3) семантико-синтаксическое программирование, отвечающее непосредственно за установление ассоциативных связей; 4) выход на образ мира. Как видим, образ мира выступает здесь как исходный и конечный пункт познавательного процесса, который определенным образом направляет познавательную активность и детерминирует процессы выделения смыслов.

2. В данной модели на каждом этапе различается два плана: план *результатов и процессов*. Тем самым мы хотим подчеркнуть, что до получения конечного продукта имеет место ряд промежуточных продуктов. Так, процессы представлены с помощью следующих составляющих: *метастратегий, когнитивных схем и когнитивных операций* (рис.1. верхний ряд по горизонтали); они все вместе и составляют блок операционального знания. Результатами здесь являются следующие об-

разования: *представления, глубинные пропозиции; смысловые модели и ассоциаты поля* (рис.1: нижний ряд по горизонтали).

3. «Перевод» значений на смыслы предстает как *многоуровневый* процесс, который раскрывается с помощью комплексной системы взаимодействий, функционирующих на *метакогнитивном, концептуальном, семантическом и речевом уровнях* (рис.1: вертикальный срез).

Первичная дифференциация смысловых процессов начинается на *метакогнитивном* уровне, который отвечает за выбор генеральной стратегии. Последняя актуализирует соответствующий фрагмент образа и запускает соответствующие когнитивные процессы, которые могут идти как по пути рационального познания, ориентированного на выделение объективных связей и отношений, так и по пути «самоинтересованного» видения.

Выделение смыслов имеет место на *концептуальном* уровне, где под влиянием метастратегий актуализируются соответствующие *когнитивные схемы*, которые управляют отбором информации, обеспечивают выбор «фиксированных центров восприятия»; эти промежуточные результаты закрепляются с помощью пропозиций, репрезентирующих оба типа смысловой связи – предикативный (расчлененный) и образный (холистический).

На *семантическом* уровне с помощью *когнитивных операций* «данные о реальном мире вводятся в сознание и там преобразуются в форму, подходящую для решения данной задачи» [4: 361]. Когнитивные операции имеют символическую природу и с помощью языка «переводятся» в симультанные системы [32: 335]. Когнитивные операции – это своего рода автоматизированные схемы мышления, сформированные в предыдущем опыте и которые служат определенной матрицей для экономической и эффективной обработки информации. Когнитивные операции закрепляются в языке с помощью *смысловых моделей (схем)* как промежуточного результата данного уровня.

Когнитивные операции формируются в результате взаимодействия с миром, следовательно, они в определенной степени обусловлены характером культуры, а также опытом познания и общения индивида. Так, исследование возрастной динамики когнитивных операций у школьников и студентов из России и Франции показало, что с возрастом операциональные модели трансформируются, претерпевают изменения в направлении повышения доли абстрактно-логических операций и уменьшения доли эмоционально-оценочной и ситуативной идентификации. При этом структурные параметры значения напрямую зависят от характера когнитивных операций: когнитивная структура концептов, смоделированных на базе ассоциативных полей, полученных от российских и французских школьников, имеет существенные отличия по па-

раметрам дифференцированности (количества признаков), абстрактности, конкретности и эмоциональности по сравнению со студентами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что «перевод» значений на смыслы представляет собой сложно структурированную систему взаимодействий, выделяемых на разных уровнях осознаваемости, специфика которой может быть раскрыта с помощью различных функциональных опор на уровне результатов и процессов. При этом операциональные параметры (метастратегии, когнитивные схемы и когнитивные операции) играют ведущую роль и определяют специфику результатов как промежуточных продуктов семиозиса (представлений, пропозиций, смысловых схем).

Таким образом, разработанная интегративная динамическая модель выхода на образ мира позволяет представить значение как *сложный когнитивный механизм*, функционирующий на разных уровнях осознания действительности, который включает как процессы, так и результаты, и реализуется посредством различных схем, стратегий и когнитивных операций.

Интегративная динамическая модель выхода на образ мира служит ключом к объяснению вариативности знания, которая обусловлена спецификой операционального знания и может проявляться на любом из выделенных уровней или этапов с помощью множественных функциональных опор.

Список литературы

1. Агафонов А. Ю. Основы смысловой теории сознания [Текст] / А.Ю. Агафонов. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 296 с.
2. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса [Текст] / Ахутина Т.В. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: "Медиум", 1995. – 323 с.
4. Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации [Текст] / Дж. Брунер; пер. с англ. К. И. Бабицкого. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 157 с.
6. Залевская А. А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: учеб. пособие / А. А. Залевская ; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1979. – 84 с. : ил.
7. Залевская А.А. Индивидуальное знание: Специфика и принципы функционирования: Монография [Текст] /А. А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т., 1992. – 135 с.: рис.
8. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учеб. для студентов вузов, обуч. по филол. спец. [Текст] / А. А. Залевская ; Рос. гос. гуманитар. ун-т; Ин-т «Открытое о-во». – М.: РГГУ, 2000. – 382 с.

9. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избр. тр. [Текст] / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с. : ил., табл.
10. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник [Текст] / А. А. Залевская. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007а. – 560 с.
11. Залевская А.А. Некоторые перспективные направления психолингвистических исследований // Языковое сознание: парадигмы исследования: сб. ст. – М. – Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007б. – 348 с. С. 24–39.
12. Залевская А.А. Единая информационная база человека (к уточнению понятия) // Вестник Тверского государственного университета. – 2009. – № 25. – Серия "Филология". – Вып. 3. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – С. 15–20.
13. Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (1) // Вестник Тверского государственного университета. – 2010а. – № 5. – Серия "Филология". – Вып. 3. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – С. 175–193.
14. Залевская А.А. Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования / А.А. Залевская // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. – М., 2010б. – С. 9–15.
15. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента [Текст] / А.А. Залевская: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 239 с.
16. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: МГУ, 1973. – 248 с.
17. Златев Й. Значение = жизнь (+ культура): набросок единой биокультурной теории значения: авториз. пер. с англ. // Studia Linguistica Cognitiva. – Вып. 1. Язык и познание. – М.: Гнозис, 2006. – С. 308–361.
18. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы [Текст] / В.В. Знаков. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – 448 с.
19. Курганова Н.И. Моделирование когнитивных операций на базе ассоциативных полей // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2011. – № 16 (77). – Серия "Филология". – Вып. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – С. 187–198.
20. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как способ исследования национально-культурной специфики коллективного знания // Вестник Поморского гос. ун-та. – 2011б. – №7. – Серия «Гуманитарные и социальные науки». – С. 174–179.
21. Кравченко А.В. Является ли язык репрезентативной системой? [Текст] / А.В. Кравченко // Studia Linguistica Cognitiva. – Вып. 1. Язык и познание. – М.: Гнозис, 2006, с.135–156.
22. Кронгауз М.А. Семантика: учебник / М.А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 2005. – 352 с.
23. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник [Текст] / А.А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

24. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения [Текст] / А.Н. Леонтьев: в 2-х т. – Т.2. М.: Педагогика, 1983. – 320 с. (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
25. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2005. – 352 с.
26. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
27. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики [Текст] / А. Р. Лурия. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
28. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке [Текст] / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.
29. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания [Текст] / У. Матурана, Ф. Варела; пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
30. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
31. Павилёнис Р.И. Проблема смысла [Текст] / Р.И. Павилёнис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
32. Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психоллингвистика: сб. ст. – М.: Прогресс, 1984. – С. 325–352.
33. Пищальникова В.А. Значение и концепт // Вестник МГЛУ. – Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психоллингвистический и когнитивный аспекты. – Серия Лингвистика. – М., 2007.
34. Стеценко, А.П. Рождение сознания: становление значений на ранних этапах жизни [Текст]/А.П. Стеценко.– М.: ЧеРо, 2005.– 256 с.
35. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. I. – 488 с.
36. Философский словарь: под ред. И.Т.Фролова. – 4-е. изд. – М.: Изд-во политич. лит-ры, 1981. – 445 с.
37. Фреге Г. Смысл и денотат [Текст] / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – Вып. 8. – М.: Изд-во ВНИТИ, 1977. – С. 181–210.
38. Фуко М. Археология знания [Текст] / М. Фуко : пер. с фр. – Киев.: Ника-Центр, 1996. – 208 с. – (Серия "OPERA AP AKTA"; Вып. 1).
39. Хофман И. Активная память: Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти [Текст] / И. Хофман: пер. с нем.. – М.: Прогресс, 1986. – 312 с.
40. Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функция мозга [Текст] / Н.И. Чуприкова. – М.: Наука, 1985. – 200 с.
41. Щедровицкий Г.П. Значение и смысл. <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/67> (28.06.2011).
42. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Текст] // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 24–39.
43. Moscovici, S. L'ère des représentations sociales // W. Doise, A. Palmonari.

L'étude des représentations sociales. – Paris: Delachaux Neistlé, 1986. – Pp. 34–80.

**TOWARDS THE INTERACTION OF MEANING AND SENSE IN
THE IDENTIFICATION OF A WORD**

N. I. Kurganova

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of meaning and sense as living knowledge; from this point of view the notion of meaning and sense are specified, the mechanisms of their interaction are discussed, the role of operational knowledge in the semiosis process is determined and its functional components are distinguished. The study of the process of the identification of a word provides a basis for an integrative model for the access to the world image.

Key-words: meaning and sense, living knowledge, identification of a word, operational knowledge, integrative model

Об авторе:

КУРГАНОВА Нина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры англ. языка Тверского государственного университета, e-mail: nkurganova@gmail.com